

ГРАММАТИКА ГЛАГОЛА И ДИАЛЕКТНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ¹

Татевосов С. Г. (tatevosov@gmail.com)

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

GRAMMAR OF THE VERB AND DIALECTAL VARIATION

Tatevosov S. G. (tatevosov@gmail.com)

Lomonosov Moscow State University

The paper argues for a theory that accounts for the hierarchical structure of Russian verb. The theory assumes that possible derivations of verb stems are constrained by aspectual selectional characteristics of prefixes or by their position with respect to the “secondary imperfective” morpheme. Accordingly, two groups of prefixes can be identified, selectionally restricted and positionally restricted. The paper focuses on dialectal variation that determines class membership of individual prefixes and shows that this variation is conditioned by the same selectional and positional constraints. In that way, the dialectal variation provides further support for the proposed theory of the structure of Russian verb.

Keywords: derivational morphology, structure of Russian verb, prefixation, dialectal variation

1. Множественная префиксация

За пределами России русский глагол знаменит множественной префиксацией (Babko-Malaya 1999, Ramchand 2004, Romanova 2004, 2006, Svenonius 2004, 2008), однако в своем отечестве это явление пока не привело к интересным пророчествам. Значительная работа, проделанная на префиксально-семантическом направлении в последние 30 лет (Кронгауз, Пайар (ред.) 1997, Кронгауз 1998, Кронгауз (ред.) 2001, Добрушина, Пайар (ред.) 2001, Janda 2008, Andersen

---

¹ Исследование проведено при поддержке РФФИ, грант № 11-06-00489а. Автор признателен двум рецензентам «Диалога» за содержательные комментарии и замечания к первой версии статьи.

et al. 2012, Janda 2012), как кажется, имела мало последствий для понимания того, как устроены общие ограничения на структуру русской глагольной основы, в частности, на размещение в ней префиксального материала. Возможно, виной тому общий тренд последних лет: мы должны интересоваться «ядерными», частотными, хорошо представленными в корпусах явлениями. Именно они показывают нам, как устроены несущие конструкции языка, именно здесь проявляются «правила» и «законы». То, что низкочастотно, «периферийно», «маргинально» и в целом находится на задворках языковой системы, можно отложить в сторону. Там хаос, беспорядок и неустроенность, там бывает всякое, там место для «исключений» и «оказиональных образований».

Мы, однако, отвергаем такой взгляд на мироздание и придерживаемся полярно противоположной установки. Редкие и периферийные явления — это именно то место, где можно увидеть содержание законов и смысл правил наиболее отчетливо. Как действуют законы, хорошо заметно при столкновении с беззаконием. Сила и мощь правил проясняется, когда мы видим их нарушения. Чтобы понять, где проходит граница между языком и неязыком, надо приблизиться к ней, то есть выйти на окраину.

Предмет этой статьи — русские мультипрефиксальные глаголы, объяснение ограничений на их образование и диалектное варьирование, которое наблюдается в этой сфере. На окончательное решение перечисленных проблем мы не претендуем: жанр заметок, в котором написана статья, допускает, как кажется, некоторую вольность в этом отношении.

2. Теория глагольной основы

Хорошо известно, что с точки зрения дистрибуции префиксы распадаются на две большие группы — внутренние и внешние. Рассмотрим, например, префикс *о-*. Для него верно следующее обобщение: если *о-* присутствует одновременно с каким-то еще префиксом, он всегда ближе к исходной основе (а именно: находится с ней в непосредственном контакте), а другой префикс присоединяется поверх него²:

² Отметим, что существование глаголов типа *обескровить* не нарушает это обобщение. *Без-* — не глагольный префикс, а предлог, который образует предложную группу с именной основой *кровь*. Предложная группа целиком инкорпорируется в глагольную структуру, и *о-* в ней оказывается первым собственно глагольным префиксом: [_{pp} без кров' -] → #[_v [_{pp} без кров' -] -и -] → *обескрови-(ть)* (# помечает шаг деривации, который не реализуется в виде самостоятельного глагола). Увлекательнейший вопрос, почему в русском языке инкорпорацию в глагольную структуру допускают только предложные группы с предлогом *без-* (и они же могут инкорпорироваться в адъективную структуру, ср. [_d [_{pp} без кров' -н] -ый]), мы пока оставляем без ответа. (Мы признательны рецензенту этой статьи, который указал нам на то, что для адъективной инкорпорации предложной группы в русском языке есть больше возможностей, чем для глагольной, ср. *над-врат-н-ый*, *по-дорож-н-ый*, *при-дорож-н-ый*, *на-ветренн-ый*, *при-бреж-н-ый*, *под-каблуч-н-ый*.)

- (1) а. Кто [[пере-[о-стекл]]-я]-л балкон, подскажите, пожалуйста, контакты альпинистов для снятия стекол с балкона [tsj.ru].
б. *о-пере-стеклял
- (2) а. Луч заметался, [за-[[о-пис]-ыва]]-л круги и дуги [zhurnal.lib.ru].
б. *о-за-писывал
- (3) а. Сейчас сижу и жду, когда уже будет ясно, что я беременна... Не знаю точно, но вроде низ живота[под-[о-пух]] [questions.cafemam.ru].
б. *о-под-пух
- (4) а. Так как [до-[о-прыска]]-ть сад было надо, заехали в магазин химии [eftel.ru].
б. *о-до-прыскать

Префиксы, которые присоединяются поверх внутренних, соответственно, являются внешними. В [Татеvosов 2009, в печати] обосновывается, что к этой группе относятся кумулятивный на- (как в *наварить варенья*), делимитативный по- (*пописать статью*), инцептивный за- (*запеть песню*), дистрибутивный пере- (*перестрелять предателей*), комплетивный до- (*доделать дело*), репетитивный пере- (*перечитать роман*), аттенуативный под- (*подзаработать немного денег*).

Список, конечно, не является исчерпывающим: выявление полного инвентаря внешних префиксов — эмпирическая задача на будущее. В литературе упоминаются разнообразные претенденты на эту роль, например, терминативный, или финитивный, *от-*, аттенуативный *при-*, пердуративный *про-*. И действительно: мы систематически встречаем глагольные основы, где эти префиксы имеют характерную «внешнюю» дистрибуцию.

- (5) Где тут записывают? — Тут, Вась, не записывают. Тут, Вась, [от-[[за-пис]-ыва]]-ли уже [detectivebooks.ru].
- (6) В конце-концов, американцы перестали сопротивляться, кто-то [при-[под-[за-кры]]]-л глаза, кому-то сказали, Саакашвили сказали не возражать, и все; и вот мы взяли и вступили [charter97.org].
- (7) Весь часовой концерт Александр Панайотов [про-[[от-кры]-ва]]-л рот под фонограмму [web2edu.ru].

Не менее интересный сюжет — дистрибуция префиксов в составе так называемых циркумфиксальных глаголов, которые, как предполагает традиционная русистика, образуются одновременным присоединением префикса и постфикса *-ся*. В такой морфологической конфигурации на левой периферии основы мы можем наблюдать префиксы, которые в иных обстоятельствах проявляют свойства внутренних. Это, например, *раз-* и *об-* в (9)–(10).

- (8) — *Выключил: хочу найти кого-нибудь в темноте! — А ну не прячься! Свет тут выключает! Ишь! [Раз-[[вы-ключ]-а]-л-ся]!!* [pandorahearts.ucoz.com]
- (9) *Департамент образования Москвы [об-[[за-куп]-а]-л-ся] эплами* [forum.strogi.net].

Не касаясь далее циркумфиксальных глаголов, в деривационную историю которых внедряется показатель *-ся* (они нуждаются в отдельном исследовании), перейдем к основным обобщениям, определяющим дистрибуцию внешних префиксов.

3. Аспектуальная селекция и ограничение на позицию

В Татевосов 2009, в печати, мы сформулировали следующие эмпирические обобщения:

- (10) *Ограничения на дистрибуцию префиксов*
- а. **Селективное ограничение.** *Возможность присоединения префикса к основе может быть ограничена ее формальной (им)перфективностью.*
- б. **Позиционное ограничение.** *Возможность присоединения префикса к основе может быть ограничена взаиморасположением позиции присоединения и позиции «показателя вторичного имперфектива» -ыва-.*

Обобщения в (10а–б) описывают формальные ограничения на структуру глагольной основы. Существенный результат исследования, изложенного в Татевосов 2009, в печати, состоит в том, что именно формальные ограничения играют в деривации русской глагольной основы ключевую роль, которая была серьезно недооценена нашими предшественниками (см., например, Beliakov, Guiraud-Weber 1997). Это не отрицает существования семантических ограничений и не умаляет их важности. Тем не менее весьма значительная часть невозможных русских глаголов невозможна именно в силу того, что при их деривации нарушаются (10а–б), которые не имеют к семантике никакого отношения.

Ограничения (10а–б) логически независимы, и каждый конкретный префикс может подчиняться либо одному, либо другому, либо никакому, либо сразу обоим. Соответственно, внешние префиксы не образуют единого гомогенного естественного класса, а распадаются на группы. В Татевосов 2009, в печати выделяются, в частности, селективно-ограниченные и позиционно-ограниченные внешние префиксы (далее СО-префиксы и ПО-префиксы).

К первым относятся кумулятивный *на-*, делимитативный *по-*, инцептивный *за-*, дистрибутивный *пере-*, а также пердуративный *про-*. Их дистрибуция описывается обобщением в (11), которое представляет собой частный случай (10а):

- (11) *Селективно-ограниченные внешние префиксы присоединяются к формально-имперфективной основе.*

(11) предсказывает, что селективно-ограниченные префиксы способны соединяться с первичной имперфективной основой, как в (12), и вторичной имперфективной основой, полученной в результате имперфективации либо производного перфективного глагола, как в (13), либо приставочного перфективного глагола, как в (14).

(12) [на-[вари]¹]^P-ть (варенья)
[по-[сиде]¹]^P-ть (в кресле)
[за-[би]¹]^P-ть (в барабан)
[пере-[лови]¹]^P-ть (всех мышей)
[про-[служи]¹]^P-ть (три года в армии)

(13) [на-[[да]^P-ва]¹]^P-ть (пощечин)
[по-[[реш]^P-а]¹]^P-ть (задачи)
[за-[[ощуц]^P-а]¹]^P-ть (запахи)
[пере-[[брос]^P-а]¹]^P-ть (камни в воду)
[про-[[обман]^P-ыва]¹]^P-ть (друга всю жизнь)

(14) а. — *Черт бы их побрал, [на-[[от-кры]^P-ва]¹]^P-ли детских садов целый город, а мебели не дают [А. С. Макаренко. Педагогическая поэма].*
б. *Поэтому запустил программу, записывающую действия на экране, открыл PSP, и немного [по-[[за-пис]^P-ыва]¹]^P-л, что и как [nova-forum.com].*
с. *Мальчик вдруг заиграл, [за-[[за-би]^P-ва]¹]^P-л и даже стал звездой всей Европы [jebbers.forum24.ru].*
д. *Долго искал утилитки для подобной работы, [пере-[[с-праш]^P-ива]¹]^P-л всех друзей и в итоге нашёл pssh и shmix [michael.mindmix.ru].*
е. *В эту зиму в -37 день [про-[[за-вод]^P-и]¹]^P-л, потом в сервис погнал авто [tourerv.ru].*

Попытка присоединить селективно-ограниченный префикс к формально-перфективной основе, будь то исходной, как в (15а) (ср. (13)), или производной, как в (15б) (ср. (14)), приводит к неграмматичности.

(15) а. *[на-[да]^P]^P-ть
#[по-[реши]^P]^P-ть
*[за-[ощути]^P]^P-ть
#[пере-[броси]^P]^P-ть
*[про-[обману]^P]^P-ть

б. *[на-[от-кры]^P]^P-ть
#[по-[за-писа]^P]^P-ть
*[за-[за-би]^P]^P-ть
#[пере-[с-проси]^P]^P-ть
*[про-[за-вес]^P]^P-ти

Предостережем читателя от неправильного прочтения (11). (11) формулирует необходимое, но не достаточное условие для присоединения префикса. Если X — селективно-ограниченный префикс, то основа, к которой он присоединяется, должна быть имперфективной. Обратное неверно: если основа имперфективна, то это не значит, что к ней присоединяется каждый из СО-префиксов. (11) устанавливает границы возможного, но внутри них для любого префикса и для любой основы могут найтись десятки причин, препятствующих гармоничному союзу.

Другая группа внешних префиксов — позиционно-ограниченные. Они подчиняются ограничению в (16), которое выступает частным случаем (10b).

(16) *Позиционно-ограниченные префиксы присоединяются не выше, чем показатель вторичного имперфектива -ыва-.*

Префиксы этой группы — комплетивный *до-*, репетитивный *пере-*, а также аттенуативные *под-* и *при-*. Ограничение в (16) провозглашает невозможным их присоединение к основе, уже содержащей показатель вторичного имперфектива. С точки зрения формальной (им)перфективности от основы ничего не требуется — все эти префиксы чувствуют себя уютно и в перфективном и в имперфективном контексте.

Чтобы увидеть действие (11) наиболее отчетливо, необходимо взять основу, которая допускает и вторичную имперфективацию с помощью *-ыва-*, и присоединение префикса. Это, например, основа *откры-*. Она может имперфективироваться, поскольку сама представляет собой приставочный перфектив. Она комбинируется с ПО-префиксами, поскольку ПО-префиксы не требуют, чтобы основа была имперфективной. Эти возможности показаны в (17); группу ПО-префиксов представляет аттенуативный *при-*.

(17) а. *от-кры-* → *откры-ва-*
 б. *от-кры-* → *при-откры-*

Возьмем теперь глагол *приоткрывать*. Априори можно вообразить два способа, которыми этот глагол возник: перфективацией *открыва-* с помощью *при-* и имперфективация *приоткры* с помощью *-ыва-*:

(18) а. *от-кры-* → *откры-ва-* *→ *при-открыва-*
 б. *от-кры-* → *при-откры-* → *приоткры-ва-*

В (18а) последний шаг деривации — префиксация, а значит, глагол *приоткрывать* перфективен. В (18б) деривация завершается вторичной имперфективацией, создающей имперфективный глагол. Мы знаем, что в действительности *приоткрывать* — глагол несовершенного вида, а значит, деривация в (18а) невозможна. Поскольку и *открывать*, (17а), и *приоткрыть*, (17б), в русском языке существуют, источник деривационной коллизии следует искать в последнем шаге, то есть в переходе «*откры-ва-* → *при-открыва-*» в (18а). Проблема не может состоять в несочетаемости аттенуативного *при-* с имперфективной основой (ср. *приглушить*, *припухнуть*, *притормозить*), а значит,

мы имеем дело с аутентичным морфосинтаксическим ограничением, не выводимым из каких-либо других. Если в качестве такого ограничения предложить (16), (18a–b) и аналогичные примеры получают убедительное объяснение. В (19)–(21) приводится несколько дополнительных примеров, которые показывают, что если в основе присутствуют одновременно и ПО-префикс и показатель вторичного имперфектива, последний присоединяется поверх первого.

- (19) *Учащийся, работая с любым предметным материалом... [[пере-
[от-кры]^p]-ва]^l-ет процесс возникновения того или другого знания,
переоткрывает открытие, некогда сделанное в истории [wiki.ippk.ru].*
- (20) *Отработанные навыки без проблем позволяют балансировать на одной
ноге, пока другая держит и [[до-[от-кры]^p]-ва]^l-ет дверь [mindfactor.live-
journal.com].*
- (21) *Проверка выявила ещё один нюанс: после запуска двигателя пневмоклапан
[[под-[от-кры]^p]-ва]^l-ет заслонку на 5,5 мм [2126.ru].*

В (19)–(21) представлены лично-числовые формы трех глаголов, и все они имеют временную референцию к настоящему. Это показывает, что перед нами глаголы НСВ, а значит присоединение ПО-префиксов происходит до имперфективации — в полном соответствии с (16)³.

4. Диалектное варьирование

Итак, мы утверждаем, что расположение префиксов в основе определяется двумя структурными факторами — аспектуальной селекцией и позицией префикса по отношению к имперфективу. Эти факторы создают пространство из четырех логических возможностей, которые показаны в (22).

(22)

	Нуждаются в имперфективной основе	Не имеют селективных ограничений
Присоединяются не выше -ыва-	Некоторые лексические префиксы	ПО-префиксы (до-, пере-, под-, при-)
Не имеют ограничений на позицию	СО-префиксы (на-, пере-, по-, за-, про-, от-)	—

³ Отметим принципиально важный момент: бессмысленно говорить о членстве префикса в каком-то из выделенных классов в абсолютных терминах — «Префикс на- является внешним селективно-ограниченным». Префикс входит в тот или иной класс в определенном значении. Кумулятивный на- состоит в классе СО-префиксов, тогда как на- в составе написать выступает как внутренний префикс, ср. дописать, переписать и т. п.

Проработанный выше материал позволяет утверждать, что эмпирически реальны по крайней мере две группы внешних префиксов — СО-префиксы и ПО-префиксы, которые реализуют две из четырех возможностей. Третья закрепляется за некоторыми внутренними префиксами, которые присоединяются до *-ыва-* и нуждаются в имперфективной основе. (Таков, например, префикс *у-* в том значении, которое АГ-80 характеризует как «уменьшить(ся) с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: *уварить(ся)*, *ужарить(ся)*, *ужать(ся)*, *урезать*, *усохнуть*, *ушить*, *укипеть*.)

Возникает резонный вопрос: а что с четвертой возможностью? Есть ли в русском языке префиксы, которые способны появляться, во-первых, и до и после *-ыва-*, а во-вторых, и в перфективном и в имперфективном контексте? Простой ответ состоит в том, что теория допускает их существование, но не требует этого. И если в правом нижнем углу в (22) стоит прочерк, ничего неприятного для теории в этом нет. Неприятности начались бы, если бы обнаружались префиксы, дистрибуция которых не описывается ни в терминах аспектуальной селекции, ни в терминах позиции в иерархической структуре по отношению к *-ыва-*.

Однако на вопрос о четвертой возможности есть и более интересный ответ. В том диалекте русского языка, на котором говорит автором этих замечаний и значительное количество других носителей, правый нижний угол пуст. Но есть и другие диалекты⁴.

Анна А. Зализняк (2003) полагает, что «кумулятивный способ действия может образовываться от глаголов как совершенного, так и несовершенного вида». В качестве кумулятивов, образованных от глаголов СВ, она упоминает два — *накупить* и *напридумать*; в АГ-80 мы находим также *напустить*, *нарасказать* (разг.), *насочинить* (разг.). Чтобы двигаться дальше, разведем два случая: *накупить* и *напустить*, с одной стороны, и *напридумать*, *нарасказать* и *насочинить*, с другой. Первые признаются в качестве кумулятивов всеми носителями русского языка, в том числе и теми, кто говорит на диалекте, устроенном в соответствии с (22). Назовем его диалектом S. Вторые для носителей диалекта S находятся по ту сторону грамматичности.

Каков статус глаголов *накупить* и *напустить* в диалекте S и не следует ли из-за них изъять кумулятивный *на-* из списка СО-префиксов? Ответ был бы положительным в следующем случае: основы СВ, которые допускают соединение с кумулятивным *на-*, образуют естественный класс (пусть даже и количественно ограниченный). Видя, что *купить* и *пустить* — непроечные перфективы на *-ить*, мы проверяем на предмет этой возможности прочие основы такого же класса. Обнаруживается, что новые кумулятивы от глаголов СВ на *-ить* в список не добавляются — **наощутить*, **нарешить* и т.п. невозможны. Статус *накупить* и *напустить* проясняется — это лексические исключения. Список СО-префиксов для диалекта S остается нетронутым.

⁴ Мы, разумеется, менее всего имеем в виду географию расселения носителей как определяющее свойство диалекта. Говорить о диалектах мы можем всякий раз, когда сталкиваемся с близкими, но не тождественными состояниями русской грамматики, при условии, что к каждому состоянию прилагается осмысленное количество носителей. См. также ниже.

Есть, однако, значительное количество носителей русского языка, для которых грамматичны не только *накупить* и *напустить*, но и *напридумать*, *нарасказать*, *насочинить*, *наоткрыть*, *назабить*, невозможные в диалекте S. Они образуют отдельный диалект (назовем его диалектом N), который поставляет нам предложения типа (23):

(23) *Для тебя понаоткрывали да понаформулировали законы физики али информатики, которые ты бы никогда не [на-[от-кры]^P]-л* [avanturist.org].

Диалект N отличается от диалекта S ровно по одному параметру: характеристиками кумулятивного *на-*. В диалекте N *на-* не входит в группу СО-префиксов и отправляется в правый нижний угол (22), туда, где находятся единицы, не имеющие ни селективного, ни позиционного ограничения (назовем их *свободными префиксами*). Четвертая возможность, отсутствующая в диалекте S, успешно реализуется в диалекте N.

Есть ли еще кандидаты на членство в классе свободных префиксов? В этом месте перед нами возникает другой пример диалектного варьирования. Имеется устойчивая группа носителей, для которых комплетивный *до-* отличается от других единиц класса ПО-префиксов: он способен присоединяться не только ниже, но и выше показателя вторичного имперфектива. В этом диалекте (далее — диалекте D), глаголы типа *доподписывать* или *дораскрывать* являются двувидовыми и допускают обе деривации в (24):

(24) а. *писа* → *под-писа-* → *до-подписа-* → *доподпис-ыва-*
б. *писа* → *под-писа-* → *подпис-ыва-* → *до-подписыва-*

(25)–(26) иллюстрируют перфективные употребления глаголов *доподписывать* и *дораскрывать*, принадлежащие диалекту D и невозможные в диалекте S:

(25) *В оставшийся час до похода на почту с американкой [до-[под-пис]^P-ыва]¹ ^P-л адреса на открытках — успел!* [journals.ru]

(26) *Сегодня [до-[рас-кры]^P-ва]¹ ^P-л виноград и обрезал всё черноту на розах. Аж, спина болит от полевых работ* [forumhouse.ru].

Таким образом, в диалекте D четвертая возможность также реализуется, хотя и иначе, чем в N: в свободные префиксы зачисляется комплетивный *до-*.

Принципиально важно следующее. Диалекты N и D, как и диалект S, находятся внутри того пространства возможностей, которые предсказывает теория. Ни в N, ни в D не обнаруживается префиксов, которые проявляют какие-то неожиданные свойства и/или подчиняются принципиально иным ограничениям. В теории, оперирующей обобщениями (11) и (16), переход от S к N и D и обратно сводится к простому параметрическому варьированию; диалект полностью определяется тем, находится ли интересующий нас префикс под юрисдикцией соответствующего ограничения:

- (27) *Диалект N. В отличие от других СО-префиксов, префикс на- не подчиняется селективному ограничению в (11), то есть не требует формальной имперфективности основы.*
- (28) *Диалект D. В отличие от других ПО-префиксов, префикс до- не соблюдает позиционное ограничение в (16), то есть не исключает присоединения поперх показателя вторичного имперфектива.*

У нас нет полной информации о том, как соотносятся диалекты N и D. Как указывает В. И. Беликов (личное сообщение), диалект N — это «архаичная, но все еще живая в старшем поколении норма». Проведя собственное мини-исследование блогосферы, он установил, в частности, что пропорция глагола *нарасказать* в паре *нарасказывать/нарасказать* монотонно возрастает с увеличением возраста блогеров — от 11,4% среди блогеров 12–21 года до 37% среди блогеров 50–69 лет. Согласно его же данным, способности носителей диалекта N присоединять кумулятивный *на-* к основе СВ заметно варьируют в зависимости от лексического контекста: например, аналогичная пропорция для *напридумать* среди блогеров старшего возраста не превышает 15%, а для *насочинить* — 2–3%. Составить по этим данным полный социолингвистический портрет блогера-носителя диалекта N, конечно, трудно (в том числе и потому, что в общей массе блогеров есть носители как N, так и S, а их пропорция неизвестна). Ясно, однако, что некоторые тенденции прослеживаются вполне отчетливо.

По нашей предварительной оценке, диалект D несколько более многочислен и значительно более молод, чем диалект N: среди его носителей преобладают люди младших поколений. Но чтобы оценить их количество и качества, требуется подробное корпусное исследование, дополненное анкетированием носителей. Как бы то ни было, поскольку параметры варьирования в (27) и (28) полностью независимы, естественно ожидать, что диалекты N и D пересекаются. Согласно нашим данным, это ожидание полностью подтверждается: имеется устойчивая, хотя и не очень большая, группа носителей смешанного диалекта N&D, одновременно обладающего свойствами в (27) и (28). Префиксальная система в N&D выглядит так, как показано в (29).

(29)

	Нуждаются в имперфективной основе	Не имеют селективных ограничений
Присоединяются не выше <i>-ыва-</i>	Некоторые лексические префиксы	ПО-префиксы (<i>пере-, под-, при-</i>)
Не имеют ограничений на позицию	СО-префиксы (<i>пере-, по-, за-, про-</i>)	Свободные префиксы (<i>на-, до-</i>)

В диалекте N&D свободные префиксы представлены двумя единицами — комплетивным *до-* и кумулятивным *на-*. Ясно, что (29) так же хорошо соответствует предсказаниями теории, как и (22). Принципиально важно осознать, что диалектное варьирование, которое отражают (22) и (29), обладает двумя критически важными свойствами: во-первых, оно затрагивает характеристики отдельных лексических единиц; во-вторых, оно происходит в пределах уже установленных в теории грамматических ограничений. Такое варьирование — важный эмпирическое свидетельство в пользу теории.

Последний эмпирический урок, который дает исследование множественной префиксации, приводит нас к пониманию того, что диалект — это не только и не столько отличие говора орловских крестьян от говора рязанских помещиков. Диалекты — это в первую очередь различные состояния одной и той же грамматической системы. Переход между состояниями происходит путем простого изменения простых параметров, в нашем случае — путем включения и выключения конкретных грамматических ограничений для конкретных лексических единиц.

5. Заключение

В предложенной нами теории обосновывается, что префиксация в русском языке чувствительна к двум ограничениям — селективному и позиционному. Исходя из этих ограничений, следует признать эмпирически реальными три группы внешних префиксов. Селективно-ограниченные и позиционно-ограниченные префиксы присущи, по-видимому, всем диалектам русского языка. Наличие свободных префиксов, не подчиняющихся ни одному из ограничений, представляет собой параметр диалектного варьирования.

Литература

1. АГ (1980). Русская грамматика. М.: Наука
2. Добрушина Е. Р., Пайар Д. (ред.). Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М.: Русские словари, 255–270.
3. Зализняк Анна А. 2003. Способ действия // Энциклопедия «Кругосвет». <http://www.krugosvet.ru>
4. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. 2000. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры.
5. Исаченко А. В. 1960. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Т. 2. Морфология. Братислава.
6. Кронгауз М. А. 1998. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.
7. Кронгауз М. А. (ред.). 2001. Глагольные префиксы и префиксальные глаголы. Московский лингвистический журнал №5–1. М.: РГГУ.
8. Кронгауз М. А., Пайар Д. (ред.). 1997. Глагольная префиксация в русском языке. М.: Русские словари.
9. Татевосов С. Г. 2009. Множественная префиксация и анатомия русского глагола // Киселева К. Л., Плуноян В. А., Рахилина Е. В., Татевосов С. Г. (ред.) Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Языки славянских культур.
10. Andresen A., Janda L. A., Kuznetsova J., Lyashevskaya O., Makarova A., Nessel T., Sokolova S. (2012), Russian 'purely aspectual' prefixes: Not so 'empty' after all? *Scando-Slavica*, Vol. 58, No. 2, pp. 231–291.
11. Beliakov V., Guiraud-Weber M. (1997). О некоторых свойствах вторичных глагольных приставок // *Russian Linguistics*. 1997. V. 21, N 2.

References

1. AG (1980), Russian grammar [Russkaja grammatika]. Moscow: Nauka
2. Dobrushina E. R., Paillard D. (ed.) (1997), Russian prefixes: ambiguity and semantic uniformity [Russkie pristavki: mnogoznachnost' i semanticheskoe edinstvo]. Moscow: Russkie slovari, pp. 255–270.
3. Zaliznjak An. A. (2003), Aktionsart [Sposob dejstvija], Encyclopedia «Krugosvet», http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SPOSOB_DESTVIYA.html
4. Zaliznjak An. A., Shmelev A. D. (2000), Introduction to the study of Russian aspect [Vvedenie v russkuju aspektologiju]. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury.
5. Isachenko A. V. (1960), Grammar of Russian as compared to Slovak [Grammaticheskij stroj russkogo jazyka v sopostavlenii so slovackim]. Vol 2: Morphology [Morfologija]. Bratislava.
6. Krongauz M. A. (1998), Prefixes and verbs in Russian: a semantic grammar [Pristavki i glagoly v russkom jazyke: semanticheskaja grammatika]. Moscow.
7. Krongauz M. A. (ed.). (2001), Verbal prefixes and prefixed verbs [Glagol'nye prefiksy i prefiksial'nye glagoly], Moscow journal of linguistics [Moskovskij lingvisticheskij zhurnal]. Vol. 5, № 1. Moscow: RGGU.
8. Krongauz M. A., D.Pajar (ed.). (1997), *Glagol'naja prefiksacija v russkom jazyke*. Moscow: Russkie slovari.
9. Tatevosov S. G. (2009), Multiple prefixation and the anatomy of Russian verb [Mnozhestvennaja prefiksacija i anatomija russkogo glagola], in Kiseleva K. L., Plungjan V. A., Rahilina E. V., Tatevosov S. G. (ed.) *Korpusnye issledovanija po russkoj grammatike*. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur.
10. Andresen A., Janda L. A., Kuznetsova J., Lyashevskaya O., Makarova A., Nessel T., Sokolova S. (2012), Russian 'purely aspectual' prefixes: Not so 'empty' after all? *Scando-Slavica*, Vol. 58, No. 2, pp. 231–291.
11. Beliaikov V. Guiraund-Weber M. (1997), On the secondary verbal prefixes [O nekotoryh svojstvah vtorichnyh glagol'nyh pristavok], *Russian Linguistics*, Vol. 21, No 2.
12. Janda L. A. (2008), *Semantic Motivations for Aspectual Clusters of Russian Verbs*. Ms, University of Tromsø.
13. Janda L. A. (2012), Russian prefixes as verbal classifiers [Russkie pristavki kak sistema glagol'nyx klassifikatorov], *Voprosy jazykoznanija*, № 6, pp. 3–47.
14. Ramchand, G. (2004). Time and the event: The semantics of Russian prefixes. *Nordlyd* 32–2. *Special issue on Slavic prefixes*, 323–366.
15. Romanova, E. (2004). Superlexical vs. lexical prefixes. *Nordlyd* 32–2. *Special issue on Slavic prefixes*, 255–278.
16. Romanova, E. (2006). *Constructing Perfectivity in Russian*. Ph.D. dissertation. University of Tromsø.
17. Svenonius, P. (2004). Slavic prefixes inside and outside VP. *Nordlyd* 32–2. *Special issue on Slavic prefixes*, 323–361.
18. Svenonius, P. (2008). *Russian prefixes are phrasal*. Ms., University of Tromsø.